

О РОЛИ РЕЛИГИОЗНЫХ АКТОРОВ В СОВРЕМЕННЫХ МИРОВЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ

Касаткин П. И.

По мере интенсификации межкультурных, междоцивилизационных и межрелигиозных взаимодействий особую роль начинают играть такие акторы мировой политики, как представители традиционных мировых религий. Сам факт обращения политологии и политики к религиозному фактору показывает значимость религиозных акторов в современной мировой политике и актуальность религиозного вопроса в современных глобализационных процессах. В чем же состоит роль религиозных акторов мировой политики сегодня? Каков инструментарий их деятельности? В статье анализируется роль и место религиозных акторов в современной мировой политике.

Исследования мирополитических процессов являются одной из наиболее динамично развивающихся областей гуманитарных и общественных наук. В область смысловых значений понятия мировой политики входят не только межгосударственные контакты и политические процессы, но новые тренды современного мирового развития. Прежде всего, это проблемы политико-экономического развития, межкультурного сотрудничества, экологии, здравоохранения, научных достижений и связанных с ними противоречий, проблемы глобализации и сохранения национальных особенностей общества, прав человека и соотношений морали и права, а также другие аспекты.

На фоне интенсификации межкультурных, междоцивилизационных и межрелигиозных взаимодействий особую роль начинают играть такие акторы мировой политики, как представители традиционных мировых религий. По многим социологическим данным, христианской религии или же традиции придерживается подавляющее большинство жителей Европы и Америки¹. Представительства христианских Церквей действуют при многих учреждениях Европейского союза.

В современной политической науке роль религии оценивается по-разному: от стремления

к эффективному использованию религиозной составляющей до тенденции к нивелированию роли традиционных религий. Однако сам факт обращения политологии и политики к религиозному фактору показывает значимость религиозных акторов в современной мировой политике и актуальность религиозного вопроса в современных глобализационных процессах.

В чем же состоит роль религиозных акторов мировой политики сегодня? Каков инструментарий их деятельности?

Среди многочисленных определений понятия «актор» современной мировой политики наиболее полным представляется точка зрения проф. П. А. Цыганкова, который отмечает, что «международный актер – это активный участник (коллективный или индивидуальный) международных отношений и мировой политики, обладающий возможностью – благодаря имеющимся в его распоряжении актуальным и потенциальным ресурсам и способности их эффективно использовать – самостоятельно, в соответствии с собственным пониманием своих интересов, принимать решения и реализовывать стратегию, оказывающую существенное и длительное влияние на международную систему, признаваемый в качестве такового другими участниками

Касаткин Петр Игоревич – аспирант Кафедры мировых политических процессов МГИМО (У) МИД России, магистр в области международных отношений., e-mail: world_politics@mgimo.ru.

СВЕЖИЙ ВЗГЛЯД

и учитываемый ими при принятии собственных решений»².

Исходя из вышеприведенного определения, к «религиозным акторам» можно отнести: межправительственные организации (Организация исламская конференция), всемирные и региональные конфессиональные организации (Всемирный совет церквей, Конференция европейских церквей, Всемирный буддистский альянс), отдельные религиозные организации (Римско-Католическая церковь, Константинопольский и Московский патриархаты, Русская православная церковь).

Религиозные акторы мировой политики действуют по ряду направлений:

«Во-первых, это опосредованное влияние на социальные установки, под воздействием которых формируется внешняя политика государства, определяется ее характер, ее концепция и практическое воплощение, учитываются политические и экономические интересы.

Во-вторых, это непосредственное, прямое участие религиозных, а также светских, мирских структур – политических партий религиозной ориентации и т.д. в международной деятельности.

В-третьих, и это, пожалуй, главное, – воздействие на отдельного человека, индивидуума, приверженца конкретной религии, который сам участвует в событиях международного значения, является субъектом или объектом, реагирует на них, вынуждает внешнеполитических руководителей считаться с его мировоззрением и взглядами»³.

Последний пункт из вышеперечисленных занимает особое место в деятельности религиозных авторов. Э. Я. Баталов отмечает: «Ошибкой было бы недооценивать детерминирующее воздействие на ход мировых событий качеств массового типа человека, доминирующего в обществе. Одно дело – человек с рабской или патерналистской культурой и психологией, способный терпеть любой режим, не видя альтернатив «status quo» и соглашающийся с любыми международными решениями, принимаемыми «верхами». Другое – человек внутренне свободный, уверенный в себе, ориентированный на творческую самостоятельность и поиск альтернатив. Лидеры и элиты стран, в которых доминируют эти разные типы, будут проводить при одинаковых условиях разную политику – внутреннюю и внешнюю»⁴. Религия может сформировать тот или иной тип общественного сознания, влияющий на психологический статус лидера и политической элиты той или иной страны. Религиозные акторы способны сформировать те процессы, совокупность которых может существенным образом определить характер протекания мировых политических процессов. Среди них –

«представление народа о себе, своем месте в мире и собственной «исторической миссии»; склонность или несклонность народа к быстрым переменам; вынесенное из опыта умение уживаться с другими народами; готовность или неготовность к жертвам или компромиссам; степень воинственности или иного народа»⁵.

В своей деятельности религиозные организации во многом схожи с неправительственными объединениями, также являющимися общепризнанными акторами мировой политики. При исследовании сфер активности тех и других можно выделить следующие характерные черты: религиозные акторы при отстаивании своих интересов подчас не способны напрямую оказать влияние на принятие конкретных политических решений; они добиваются системного эффекта, который состоит в «распространении определенных знаний и ценностей, повышении осведомленности о проблеме и изменение массового отношения к ней, развитие общественных институтов»⁶. При этом религиозные акторы ставят своей целью распространение вероучения, стремятся привлечь внимание общества к нравственной оценке происходящих процессов.

Для лоббирования своей позиции религиозные акторы, действующие как неправительственные объединения, стремятся защищать свои интересы «не только в рамках существующей политической системы, установленных “правил игры”, но и пытаются изменить их или выстроить “параллельные структуры” политического участия в выработке решений»⁷. На практике для осуществления деятельности по этому направлению представители религиозных организаций входят в состав общественных и экспертных советов при органах власти разного уровня, принимают участие в работе различных институтов гражданского общества.

Таким образом, религиозные акторы являются той силой, которая способна «оказывать влияние на ценности, поведение и коллективный выбор больших групп людей... и, таким образом, опосредованно влиять на процесс принятия решений во властных структурах»⁸.

В различных национальных политических культурах вышеуказанные направления влияния религиозного фактора на политическую жизнь предполагает три модели: «сепарационную – отделение церкви от государства; кооперационную – отношения сотрудничества между государством и церковью, выраженные в договоре (конкордате); систему национальных или государственных церквей – признание привилегированной конфессии»⁹. Исследователи выделяют также

и дифференцированный тип взаимоотношений, в основе которого – закрепленные в соглашениях партнерские отношения между религиозными организациями и властью, и универсальный тип взаимоотношений, подразумевающий сепарационную модель взаимодействия¹⁰.

Значимость и влияние новых транснациональных, в том числе религиозных акторов может различаться. Она определяется тем, насколько субъекты-носители идеологических моделей обладают необходимыми для реализации на практике инструментами, ресурсами, волей и мотивациями¹¹.

Наряду с влиянием на внутривнутриполитические в процессы в отдельных странах религиозные организации, осуществляя деятельность на территории нескольких государств, обладают развитой организационно-управленческой структурой (имеют разветвленную сеть международных представительств), вступают во взаимодействие друг с другом и акторами другого типа и могут быть классифицированы как неправительственные международные организации.

Эффективность влияния религиозных акторов на мировые политические процессы может быть определена рядом критериев, среди которых: «способность повлиять на политику ведущих государств, особенности международной среды (во многом формируемой международными институтами), различие между этапами процесса выработки политики, внутривнутриполитические особенности государств», «особенности их коммуникации с другими действующими лицами»¹².

Рассмотренные ранее направления внешней активности религиозных акторов могут быть классифицированы следующим образом:

1) «информационная политика (способность доставлять политически важную информацию быстро и надежно туда, где ее влияние будет наибольшим)»;

2) «символическая политика (способность вызывать в сознании аудитории, незнакомой с ситуацией, символы, действия и истории, помогающие ей составить представление о сути проблемы)»;

3) «политика «рычагов» (способность подключать к своей деятельности более сильных акторов, когда собственных сил недостаточно для изменения ситуации)»;

4) «политика подотчетности (способность вызывать более сильных акторов действовать на основе политики или принципов, которые они формально одобрили)»¹³.

С некоторой долей условности к религиозным акторам мировой политики сегодня могут быть отнесены некоторые политические партии, которые

не могут быть классифицированы как собственно религиозные и как неправительственные организации, но программы которых, тем не менее, базируются на этических религиозных нормах. Н. А. Ковальский, говоря о христианско-демократических и христианско-социальных партиях, отмечает: «Как правило, по основным международным вопросам партии этого типа выступают сплоченно, чему помогает определенная координация их деятельности с целью сглаживания возможных противоречий. Такая координация осуществляется их объединениями в региональных масштабах (в Европейских сообществах, например в рамках Европейской народной партии, а Европы в целом – в Европейском демократическом союзе; в Америке – в Христианско-демократической организации Америки), и даже на мировом уровне – Всемирным союзом христианских демократов, объединяющим около пятидесяти партий и движений»¹⁴.

Среди исламских партий Н. А. Ковальский упоминает Мусульманскую лигу в Пакистане, Партию независимости («Истикляль») в Марокко, Исламский фронт национального спасения в Алжире¹⁵.

Отдельное место среди религиозных акторов современной мировой политики занимают международные постоянно действующие межхристианские организации: Всемирный совет церквей и Конференция европейских церквей.

Всемирный совет церквей, действующий с 1948 года, в настоящий момент объединяет 347 христианских церквей, деноминаций и религиозных содружеств, представляющих более 560 миллионов христиан более чем из 110 стран мира¹⁶. Цель ВСЦ – «способствовать распространению экуменического движения, заключающегося в поиске путей восстановления единства Церкви, поощряя своих членов следовать Евангельскому учению. Церкви, члены ВСЦ молятся о возрождении и исполнении верой трудов свидетельства и служения миру, несомых народом Божьим»¹⁷. В составе ВСЦ действует «Комиссия по международным делам», на заседаниях ЦК и Исполкома ВСЦ наряду с экуменической тематикой обсуждаются совместные инициативы церквей-членов в сфере миротворческого, социального служения; дается оценка значимым политическим событиям¹⁸.

Конференция европейских церквей – региональная европейская экуменическая организация, созданная в 1959 году. В настоящий момент ее состав насчитывает 126 церквей-членов¹⁹.

Среди акторов мусульманского мира крупнейшим является Организация исламская конференция, образованная в 1969 году и насчитывающая

в настоящий момент 57 государств-членов. Среди целей ОИК – совместное отстаивание интересов государств-членов, сотрудничество в области безопасности и взаимодействие на международной арене²⁰. Сегодня существует более ста различных международных исламских организаций, однако «при всей разнородности мусульманских государств и наличия между некоторыми из них глубоких противоречий тенденция к политической консолидации, занятию общих позиций в отношениях с западным миром и совместному отстаиванию интересов там, где это возможно, может несколько усиливаться. И все же в обозримой перспективе коллективное глобальное исламское акторство представляется нереальным»²¹.

Среди международных буддистских организаций наиболее видными являются Всемирное Братство буддистов (Бангкок, Таиланд), Азиатская буддистская конференция за мир (Улан-Батор, Монголия), Всемирный совет буддистской сангхи. Н. А. Ковальский, говоря о политической значимости буддистских организаций, отмечает, что «несмотря на все существующие между ними расхождения, их сближает приверженность идеям мира и сотрудничества между народами, признание в государстве лидирующей силы»²².

Таким образом, даже бросив мимолетный взгляд на многообразие активности современных религиозных акторов мировой политики, можно обозначить такие характерные черты, как: а) опосредованное влияние на принятие политических решений путем формирования ценностного политически значимого ряда; б) попытка сформировать, вернее, инкорпорировать в общественное

мнение автономное, религиозно-окрашенное (чаще всего последовательно-традиционное) видение мира, политики, гуманитарной и социальной сферы; в) комплексное воздействие на общество или на мировое сообщество с целью добиться системного эффекта корректировки общественного сознания в мировоззренческую сторону. Роль и влияние религиозного фактора в мировой политике ощутимо возрастает в случае формирования объединенных структур, включающих в себя несколько в той или иной степени значимых религиозных организаций, действующих в общественных отношениях в единой парадигме. Транснациональные религиозные акторы являются нередко наиболее авторитетными участниками мировых процессов. Вес того или иного религиозного актора в политических процессах нередко определяется возможностью религиозной организации влиять на более самостоятельных и значимых участников мировых процессов.

Petr I. Kasatkin. The role of religious actors in global political processes

In process of an intensification intercultural and inter-religious interactions such actors of world politics, as representatives of traditional world religions start to play a special role.

The fact of the reference of political science and policy to the religious factor shows the importance of religious actors in modern world politics and an urgency of a religious question in modern processes of globalization. In what the role of religious actors of world politics consists today? What toolkit of their activity? In article the role and a place of religious actors in modern world politics is analyzed.

Ключевые слова

глобализация, традиционные мировые религии, религиозные акторы мировой политики

Keywords

globalization, traditional world religions, religious actors of world politics

1. По данным World Christian Database, сегодня в мире живет 1 млрд 115 млн католиков. Что касается мусульман, то на планете насчитывается 1 млрд 152 млн суннитов и 170 млн шиитов. Однако если сосчитать христиан всех традиций и деноминаций, их окажется значительно больше, чем мусульман – 2 млрд 150 млн человек. Затем следуют индуисты – 860 млн, лица, не исповедующие никакую религию, – 773 млн, даосы – 384 млн, буддисты – 379 млн, последователи анимистических верований – 259 млн. О своем атеизме открыто заявляют 152 млн жителей Земли / На Земле христиан больше, чем мусульман (Москва, 22 мая 2007 г.) / <http://www.religare.ru/print41781.htm>.
2. *Цыганков П. А.* Акторы и факторы в международных отношениях и мировой политике // «Приватизация» мировой политики: локальные действия – глобальные результаты: коллективная монография / Под. ред. М. М. Лебедевой. М., 2008. С. 35.
3. *Ковальский Н. А.* Религиозный фактор: проблемы влияния на мировую политику // Религия и политика на рубеже двух тысячелетий / Ин-т Европы РАН. М.: Экслибрис-Пресс. 2000. С. 10.
4. *Баталов Э.* Антропология международных отношений // Международные процессы. 2005. Т. 3. № 2(8) / Цит. по: <http://www.intertrends.ru/seven/001.htm>.
5. Там же.
6. *Михеев А. Н.* Неправительственные объединения как акторы мировой политики // «Приватизация» мировой политики: локальные действия – глобальные результаты: коллективная монография / Под. ред. М. М. Лебедевой. М., 2008. С. 130.
7. Там же.

8. Там же.
9. О. Н. Религия и политика в современной Европе. М.: Московские учебники и Картолитография, 2005. С. 18—19.
10. Там же.
11. *Войтоловский Ф. Г.* Концепции глобального управления в современных идейно-политических процессах // *Мировая политика, международная безопасность и транснациональные процессы в XXI веке: уроки, вызовы и выбор России: Научные доклады 3-го Всероссийского конгресса политологов*, г. Москва, 29—30 апреля 2003 г. / Ин-т сравнительной политологии; Рос. ассоциация полит. науки. М., 2003. С. 44—45.
12. *Михеев А. Н.* Неправильственные объединения как акторы мировой политики // «Приватизация» мировой политики: локальные действия – глобальные результаты: коллективная монография / Под. ред. М. М. Лебедевой. М., 2008. С. 132.
13. Там же. С. 132—133.
14. *Ковальский Н. А.* Религиозный фактор: проблемы влияния на мировую политику // *Религия и политика на рубеже двух тысячелетий* / Ин-т Европы РАН. М.: Экслибрис–Пресс. 2000. С. 19.
15. Там же. С. 20.
16. What is the World Council of Churches? / <http://www.oikoumene.org/en/who-are-we.html>.
17. Всемирный совет церквей: краткий обзор / <http://wcc-coe.org/wcc/who/index-r.html>.
17. *Сперанская Е. С.* Всемирный совет церквей // *Православная энциклопедия*. М., 2005. Т. 9. С. 664—668.
18. Conference of European Churches / <http://www.cec-kek.org/content/history.shtml>.
19. OIC History /17 марта 2008 года / http://www.oic-oci.org/oicnew/page_detail.asp?p_id=52.
20. *Наумкин В.* Ислам как коллективный игрок / *Международные процессы*. 2006 (Январь—апрель). № 1 (10). Т. 4 / <http://www.intertrends.ru/tenth/004.htm>.
21. *Ковальский Н. А.* Религиозный фактор: проблемы влияния на мировую политику // *Религия и политика на рубеже двух тысячелетий* / Ин-т Европы РАН. М.: Экслибрис–Пресс. 2000. С. 21.